

Алексей Максимович Горький

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ С ФАШИЗМОМ

Шесть лет прошло с того дня, как перестало биться великое сердце любимого из любимейших писателей мира — Алексея Максимовича Горького. В эти шесть лет стремительно и грозно шли истории: одно за другим следовали события, изменявшие судьбы народов и государств. Судьбы эти решаются теперь на полях сражений, в справедливой, священной войне, которую ведет наш народ совместно со всем передовым человечеством против кровавых захватчиков, против черных сил реакции, гнусное имя которых — фашизм.

Исторические события не заставили забыть Горького, в прохоте битв не замолк его голос. Напротив, в грандиозности событий Горький выступил во всей своей силе, во всей величии своем, во всем богатстве оставленного нам наследия. Не преувеличивая, можно сказать, что за прошедшие шесть лет в жизни советской страны и мира не было сколько-нибудь значительных явлений, которые не приводили бы на ум плодотворных мыслей Горького, его ясных, вдохновляющих слов. Когда перечтываешь пламенную публицистику писателя, кажется, что она написана на живопещущие темы нынешнего дня.

Силою своего гения вынесенный на вершины мировой художественной литературы и общественной мысли, направляя их развитие, Горький пристально и тревожно всматривался в судьбы мира и видел грядущие потрясения, и учил свой народ во всеоружии встретить нападение врага. Великого друга имела в его лице Красная Армия. Друга сердца Горького горел огонь любви к защитникам родины, Горький вытекал в специальные вопросы военного искусства, писал предисловия к сборникам и хрестоматиям для Красной Армии, был инструктором, организатором и редактором «Истории гражданской войны». Под его пером Красная Армия выступала как защитница самых возвышенных, благородных, прямых целей, как непобедимая моральная сила — армия, вооруженная новейшей техникой и бессмертными идеями ленинско-сталинского учения.

Каждый день войны, каждое новое злодеяние фашизма приносят новые подтверждения того, насколько глубоко и проникновенно горьковские характеристики фашизма. Он вскрыл его социальную природу, как партии германского империализма, и с мастерством художника показал отвратительные проявления этой хищнической природы немецких капиталистов, немецкого мещанства, выдвинувших к власти фашистских убийц и провокаторов. С момента появления фашизма на исторической сцене Горький выступил руководителем и организатором мировой антифашистской коалиции мастеров культуры. Его авторитет в этой области был непрекращаем. Фашисты боялись Горького, их агенты убивали его. Горький пал на посту одним из первых в нашей священной войне с немецко-фашистскими захватчиками. «Если вспыхнет война, — писал Горький, — против того класса, силами которого я живу и работаю, я тоже пойду рядовым бойцом в его армию».

Эта клятва бойца в устах прославленного писателя — высшее выражение того служения родине, каким была вся гигантская художественная, общественная, научная деятельность Горького.

Родина. В сознании лучших людей России мысль о ней соединялась с мыслью о народе, образуя тот истинный патриотизм, о котором Ленин писал: «Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями». Этот патриотизм был едва ли не самым мощным двигателем развития русской литературы, искусства, культуры вообще, начавшей с былин народных о подвигах богатырей — защитников родины — и кончая нашей советской литературой.

В литературе, давшей миру Ломоносова, Пушкина, Белинского, Чернышевского, Льва Толстого, Горький занимает первое место: он грандиозно раздвинул служение родине, сделал его особенно многообразным, охватывающим различные стороны русской действительности.

Однажды жандармский офицер допрашивал арестованного Горького. На вопрос, почему он ходит — Алексей Максимович ответил: «Хочу знать Россию». И не было в нашей литературе писателя, кто бы так всеосторонне полно знал свою родную страну, как Алексей Максимович Горький.

Бестрепетной рукой писал он парекую, политическую-бюрократическую Россию, писал окурковскую Русь, писал о бесправном, замордованном русском человеке. Но никто, как Горький, не показал рядового русского человека таким отважным, способным к сопротивлению самым тяжелым условиям жизни, таким разносторонне-талантливым. Кто не помнит чудесную бабушку Акулину Ивановну и героиню-мать Пелагею Нидовну, рабочего-революционера Павла Автосиова и большевика Кутузова, и героя Алексея Пешкова, молодого Максима, светлая и твердая душа которого закалялась, отбрасывая «свинцовые мерзости» жизни. Борясь с ними на каждом шагу, русский человек растет, набирается сил для того, чтобы ринуться в битву со всеми угнетателями родной страны, родного народа.

Могучим народным оптимизмом насыщено до краев творчество Горького. «Я вижу русский народ, — утверждал Алексей Максимович, — исключительно, фантастически талантлив». Едва ли не все выдающиеся люди, с которыми сталкивался Горького его разносторонняя деятельность, разделяли эту горьковскую оценку. Так, Н. Г. Гарин-Михайловский говорил Алексею Максимовичу: «Счастливейшая страна Россия! Сколько интересных работы в ней, сколько волшебных возможностей, сложнейших задач!.. Никогда, никому не завидовал, но завидую людям будущего, тем, кто будет жить лет через тридцать, сорок после нас».

Горький писал о Ленине: «Он был русский человек».

В этой глубокой характеристике заключено то высокое понимание национальной гордости, свойственное Горькому, которое ни в какой мере не противоречило известным всему миру широким интернациональным симпатиям и связям писателя. Напротив, чувство национальной гордости во всей чистоте и возвышенности выступает именно в свете идей равенства народов, убежденным пропагандистом которых и был Алексей Максимович. Также и любовь его к России свое закономерное высшее проявление нашла в любви к советской родине. О силе этого чувства свидетельствует такое признание писателя: «Молодым людям покажется смешным, — говорил он, — если я, старик, сознаю, что пишу сейчас в том настроении, которое на утренней заре культуры позволяло людям создавать неувядаемые поэмы, легенды. Да, я пишу именно в таком настроении». С такой именно силой любви и преданности Горький писал: «Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина».

В начале своего творческого пути Горький сложил хвалу Человеку-Герою: Сокол, Давко, Буревестник. Девушка (из стихотворения «Девушка и смерть») — известные всему миру образы героизма.

С сознанием славы прожитой жизни умирает Сокол:

Я славно пожил!..
Я знаю счастье!..
Я храбро бился,
Я видел небо...
О, счастье битвы!

Эта героическая мелодия звучит во всем творчестве Горького, звучит в последних его статьях, призывающих к борьбе с врагами родной страны. Наши соколы-летчики знают и любят вдохновенные горьковские слова: «О, счастье битвы!» Наша Красная Армия знает битвы! Выраженный крылатым горьковским словом: «Если враг не сдается — его уничтожат!» Горький бессмертен, и непобедим народ, чьим сыном-героем он был.